

«Сколько?» – Чарли Купер расширил глаза, словно не расслышал.

«10 миллионов, если говорить консервативно» – произнёс Эрик, четко выговорив каждое слово.

10 миллионов долларов, и это в 2002 году, хватило бы на съемки 2-3 малобюджетных фильмов. Многие режиссеры и актеры за всю свою карьеру никогда не работали с фильмами таких бюджетов.

Чарли Купер, наконец, пришёл в себя: «Сынок, что, чёрт возьми, ты задумал?».

Эрик не собирался скрывать свои планы от отца, ведь это его близкий человек, самый родной в мире. К тому же, если он действительно собирался купить MGM, ему понадобилась бы помощь отца.

«Папа, раз я собираюсь войти в индустрию развлечений, что может быть лучше, чем иметь собственную киностудию? Ты столько лет проработал на MGM, разве у тебя никогда не было желания начать своё дело?».

Чарли Купер слегка кивнул: «Каждый наемный работник мечтает стать боссом, но эта индустрия очень сложна. Одного желания недостаточно для успеха, в Голливуде каждый год разоряются множество компаний».

«Сынок, я в этом бизнесе более 30 лет и видел множество взлётов и падений. В наши дни, в одиночку создать киностудию практически невозможно».

Эрик покачал головой: «Нет, папа, я не хочу создавать новую компанию, это слишком хлопотно. Надо заниматься продюсированием, дистрибуцией и налаживанием связей. Я хочу купить уже существующую компанию, и какая лучше подходит, чем MGM?».

Возникла пауза, и Чарли Купер протянул руку, чтобы проверить, нет ли у сына лихорадки.

«Папа, я в полном порядке!» – нахмурился Эрик.

Вдруг Чарли Купер расхохотался, его подбородок трясся от смеха: «Эрик, ты просишь меня купить MGM? Даже Господь бы не осмелился шутить так. Это еще более нереально, чем создать свою компанию».

«Хотя у MGM и были проблемы в последние годы, это компания с десятилетней историей, одна из «Большой восьмерки». Ты знаешь, сколько это стоит?».

Эрик взял оставшийся кусок груши и откусил сочный кусок: «С тех пор как Кирк Керкорян купил MGM, компания пошла по наклонной. По моим оценкам, их долг составляет от 1 до 1,1 миллиардов долларов».

«Что касается активов – студии, каталог фильмов и оборудование, я оцениваю их в 1,8-2 миллиардов долларов. Правильно?».

Чарли Купер нахмурился. Как генеральный директор MGM, он, хотя и не проверял каждую статью баланса, знал, что недавний фильм «Говорящие с ветром» сильно повлиял на финансы компании.

Тем не менее, оценка Эрика почти совпадала с последними внутренними финансовыми отчетами компании, что удивило Чарли, ведь такие данные не доступны обычным акционерам.

По данным на первый квартал, активы MGM оценивались примерно в 1,835 миллиарда долларов, а долг — в 931 миллион.

Эрик никогда не интересовался кино, а в больнице не мог получить финансовую информацию MGM, но его догадки были настолько точны, что Чарли понял, что сын всерьез подготовился.

«Эрик, даже если твои оценки верны, это 3 миллиардов долларов, что в 300 раз больше того, что ты просишь. Что ты будешь делать с этими 10 миллионами?».

«Многое. Я заставлю деньги работать. К тому же, чтобы купить MGM, не нужно 3 миллиардов, хватит и одного».

«О? Что ты хочешь сделать?».

«Просто. Я постараюсь собрать 1 миллиард, а затем потребуется твоя помощь».

«Тебе нужно будет взять кредиты в крупных банках. Учитывая финансовое положение MGM, вы часто имеете дело с банками, ты должен быть знаком с этими процессами, верно?».

«Используя 1 миллиардов долларов как залог, и заложив активы MGM, мы сможем получить кредиты на 2 миллиардов. Так у нас будет 3 миллиарда, и сделка станет возможной.»

План Эрика казался странным, ведь MGM ему ещё не принадлежала, так почему же он должны использовать чужие активы в качестве залога? Но в этом и заключалась суть финансовых игр. Чарли хорошо понимал, что банки давно хотели заполнить MGM, но не находили подходящей возможности.

Если кто-то предложит им такую возможность, даже с 50% шансом на успех, они согласятся, ведь банки никогда не проигрывают.

Если Эрику удастся поглотить MGM, долг в 2 миллиардов будет выплачиваться долгие годы, принося банкам огромные проценты. Если он не справится с выплатами, то банки смогут поглотить MGM.

Даже если сделка не состоится, банки получают проценты с краткосрочного кредита, а с 1 миллиардом залога они не рискуют.

Основной вопрос – где Эрик возьмет 1 миллиард?

Чарли задумался, его взгляд стал серьезным: «Эрик, ты действительно хорошо разбираешься в финансах и у тебя есть план. Но где ты возьмешь 1 миллиард?».

Эрик загадочно улыбнулся: «Папа, это моя забота. Я обещаю, что через месяц ты увидишь результаты».

Рассказывать о планах заработать на ставках Эрик не собирался. Отец бы точно решил, что он сошел с ума.

К тому же, в этом деле есть риски. Если букмекеры обнаружат что-то подозрительное, возникнут проблемы, и Эрик не хотел вовлекать отца.

Они разговаривали более трёх часов, до поздней ночи. В итоге Чарли согласился.

Конечно, решающим фактором было то, что семья могла позволить себе вложить 10

миллионов. Чарли, будучи топ-менеджером, зарабатывал достаточно.

Сравнивать его доходы с крупными бизнесменами из списка Forbes не имело смысла, но он зарабатывал больше многих звезд.

Вложить 10 миллионов, чтобы сын набрался опыта – это было болезненно, но Чарли был тронут видением будущего, которое описал Эрик.

Купить MGM и стать боссом – это стоило риска. Ведь жизнь – это игра, и в ней нужно уметь делать ставки.

Через два дня Эрик выписался из больницы в сопровождении матери. Доктор Чарльз всё ещё был в замешательстве, столкнувшись с таким удивительным выздоровлением, и назвал это чудом.

Машина медленно въехала в Беверли-Хиллз. В этом городе внутри города можно было встретить звёзд кино, известных спортсменов, артистов мирового уровня и бесчисленные магазины люксовых брендов.

Когда Эрик открыл дверь дома, раздались несколько хлопков, и с потолка посыпались конфетти, окружив его.

«Добро пожаловать домой!».

<http://tl.rulate.ru/book/109428/4081317>